

И, как дверь на болтах, повернул он с трудом
Свое грузное тело, объятые сном.

Строки эти взяты из скучного нравоучительного стихотворения Исаака Уоттса, хорошо известного современникам Кэрролла.

Это голос Омара: вы слышите крик?
— Вы меня разбудили! Ах, где мой парик?
И поправивши носом манишку и бант,
Он идет на носочках, как лондонский франт.

Такое переложение известного текста вызывало смех.

В бессмыслице Кэрролла строгая, почти математическая система; чаще всего он пользуется так называемыми «перевертышами». «Едят ли кошки мошек?.. Едят ли мошки кошек?» — твердит сонная Алиса, меняя действующих лиц местами. В сцене суда дрожащий от страха Болванщик откусывает вместо бутерброда кусок от чашки, которую он держит в другой руке. Словом, «задом наперед, совсем наоборот», как сказал бы по этому поводу Траляля. Принцип этот подчеркивают наставления, которые дают Алисе участники Безумного Чаепития. «Я говорю, что думаю, — заявляет Алиса, — и думаю, что говорю». — «Это совсем не одно и то же, — поправляют они ее. — Ведь не все равно, как сказать: «Я вижу то, что ем» или «Я ем то, что вижу».

Вся вторая книга построена по принципу перевернутого, зеркального отражения. И не случайно символом Зазеркалья служит Кэрроллу шахматная доска, ведь она тоже своеобразное зеркало: в ней верхняя половина с ее особым расположением фигур зеркально повторяет нижнюю. Многие образы Зазеркалья построены по тому же принципу. Труляля, скажем, зеркально повторяет своего брата-близнеца. Белый Рыцарь поет о том, как он пытался натянуть на одну ногу башмак с другой. Чтобы встретиться с Черной Королевой впереди, Алиса идет назад. Контролер в поезде говорит ей, что она едет в противоположную сторону.

В Стране Чудес Алиса несколько раз катастрофически меняется в размерах — то уменьшается, да так, что начинает опасаться, как бы ей совсем не исчезнуть, а то вдруг вырастает. Соответственно все вокруг изменяется в обратном отношении. «Обратный» принцип повторен и в эпизоде со щенком — Алиса там крошка, а щенок огромный, как ломовая лошадь. Гриб, на котором томно курит свой кальян Синяя Гусеница, также «зер-

кален»: откусывая его справа, Алиса уменьшается, а слева — вырастает.

Изменения эти так стремительны, что их не сразу успеваешь осмыслить. И Алиса тоже слегка «отстает» в своих суждениях. Кэрролл вторит ей особым приемом, который англичане называют «недооценкой». Это прием лукавый и тонкий: в глубине души автор прекрасно знает цену тому, о чем он говорит, но внешне он простодушен и склонен несколько «отставать» и «недооценивать» события. «Оттяпай ей голову!» — приказывает Герцогиня Кухарке. Алиса в ужасе — ведь это такой ясный *намек*! Вряд ли можно выражаться более категорично, чем Герцогиня, и Кэрролл здесь нарочито «недооценивает» ее приказ.

«Недооценка» причудливо сочетается в книге Кэрролла с «переоценкой». Черепаха Как бы, встретив Алису, долго молчит, потом произносит одну совершенно бессмысленную фразу и снова погружается в молчание. Алиса решает встать и уйти и уже готовит в уме прощальную фразу: «Благодарю Вас, сэр, за Ваш интересный рассказ». Есть в самом начале «Страны Чудес» место, которое все построено на лукавых «недооценке» и «переоценке». Это своеобразные «правила безопасности», которыми Алису обучали друзья.

Им предшествует описание *неприятностей*, которые грозят тем, кто не держится этих правил. *Неприятности* эти самого неожиданного свойства: ты либо сгораешь живьем, либо попадаешь на съедение диким зверям. Та же «недооценка» в советах, которые вспоминает Алиса. Вот они: «Если слишком долго держать в руках раскаленную докрасна кочергу, в конце концов обожжешься. Если поглубже полоснуть по пальцу ножом, из пальца *обычно* идет кровь. А если разом осушить пузырек с пометкой «Яд!», *рано* или *поздно* почувствуешь *недомогание*». «Недооценка» сочетается в этом отрывке с «переоценкой». Нужно ли объяснять, что совсем не обязательно долго держать в руках раскаленную кочергу, чтобы обжечься? И что это произойдет *не в конце концов*, а тут же, сразу? И что кочерга может быть раскаленной не *докрасна*? Ну, а *недомогание*, которое рано или поздно почувствуешь, осушив склянку яда, это, конечно, весьма мягкое изображение того, что с тобой произойдет.

Льюис Кэрролл соединяет несоединимое. Напиток, который пьет из пузырька Алиса, напоминает ей по вкусу и вишневый пирог с кремом, и ананас, и жареную индейку, и сливочную помадку, и горячие гренки с маслом! Герцогиня неразрывна с Кухаркой; Грифон, существо сказочное и благородное, раз-